

—

Более десятка мощных сценических прожекторов заливали песчаный берег ярким светом. Под взрывные, будоражающие кровь звуки музыки они стремительно вспыхивали и гасли в такт ритму, пока наконец одновременно не замерли, сфокусировав свои лучи в самом центре сцены.

Ведущий, обладавший огромным опытом ведения подобных шоу, виртуозно управлял толпой. Глядя на то, как вокруг эстрады постепенно стягиваются все новые и новые группы людей, он шаг за шагом накалял атмосферу, доводя зрителей до нужной кондиции.

Большинство пришедших поглазеть на зрелище зевак заранее обзавелись светящимися неоновыми палочками. Те же, у кого их не нашлось, просто высоко поднимали над головами смартфоны со включенными фонариками, бурно выкрикивая одобрителные лозунги в такт общему гулу толпы.

Поняв, что момент идеален, ведущий не стал больше испытывать терпение публики и затягивать интригу. Сочным, зычным голосом он объявил официальный старт соревнований!

Первыми на сцену поднялся дуэт влюбленной пары. Для своего дебюта ребята выбрали невероятно горячий, ритмичный танцевальный трек. Их выступление с первых же секунд задавало потрясающий темп всему вечеру, мгновенно раскачав толпу и обеспечив фестивалю первый весомый промежуточный триумф.

Ся Синъаню по воле жребия достался один из финальных номеров, так что сейчас он неприкаянно мерил шагами закулисье. Прижимая к груди одолженную гитару, он без конца прохаживался взад-вперед, отчаянно пытаясь согреть и размять пальцы рук и ног, которые уже начинали коченеть от нарастающего холода.

Сам по себе Ся Синъань был жутко восприимчив к морозу. Ему едва перевалило за двадцать, а он уже, точно дряхлый старик, кутался в длиннющий тяжелый пуховик и, шумно отдуваясь, без конца дышал на ладони, пытаясь растереть онемевшую кожу. Ни дать ни взять — никакого намека на горячую, бьющую через край энергию, свойственную современной молодежи.

Впрочем, если взглянуть на остальных участников, толпившихся за кулисами, контраст был разительным. Молодые рокеры щеголяли в самых модных, дерзких и продвинутых прикидах. Особенно выделялась банда Чжоу Хэн и парня с дредами: ребята вырядились в подчеркнуто крутом, бунтарском стиле, а металлические шипы и заклепки на их кожаных косухах выглядели обжигающе холодными и колючими.

Даже скромница Сяо Вэнь на сей раз преобразилась до неузнаваемости: на ней было белоснежное летящее платье, поверх которого она лихо набросила черную кожаную куртку. Такой сладкий, но в то же время дерзкий образ создавал потрясающий визуальный эффект, и когда эта троица вставала рядом, от них буквально невозможно было отвести взгляд.

Помимо них, пожалуй, наибольший фурор в закулисье производила уже довольно известная в определенных кругах группа «Пробитое колесо». Ребята пропагандировали агрессивный стиль «тяжелого металла», разбавленный дикими леопардовыми принтами в одежде. Шевелюры музыкантов пестрели всеми цветами радуги — от ядовито-зеленого до огненно-красного. Это был тот самый коллектив, который моментально выхватываешь взглядом из любой, даже самой пестрой толпы.

Ся Синъань украдкой покосился на этих колоритных персонажей и мысленно вздохнул, признавая тактическую ошибку: «Эх, просчитался. Надо было мне тоже перед выходом покрасить волосы в какой-нибудь безумный цвет. Обычный черный шатен на этом празднике жизни выглядит слишком блекло и сиротливо».

Пока Ся Синъань витал в облаках, предаваясь ленивым размышлениям, участников за кулисами становилось все меньше и меньше. Настал черед и коллектива Чжоу Хэн — ребята с гордо поднятыми головами отправились покорять публику.

И вот наконец, под зычные крики ведущего и оглушительный рев толпы, объявили выход Ся Синъаня.

.....

В этот час огромный, серебристо-белый диск луны величественно выплыл из морских пучин, зависнув на краю небосвода и окутав побережье тонкой вуалью ледяного инея.

В одном из роскошных номеров пятизвездочного отеля, расположенного прямо у кромки пляжа, находился Янь Цзиньсю. Услышав донесшийся с улицы невероятно мощный, взрывной гул человеческих голосов, он на мгновение замер. Его пальцы, до этого стремительно порхавшие над клавиатурой ноутбука, застыли, и мужчина неосознанно повернул голову в сторону огромного окна.

Этот гостиничный комплекс стоил колоссальных денег. Из-за особенностей прибрежного ландшафта здание спроектировали высотой всего в два этажа, однако каждая комната здесь была верхом роскоши: полы устилал мягчайший дорогой ковер, а та стена, что выходила прямо на бескрайнее море и песчаный пляж, представляла собой сплошное панорамное остекление от пола до потолка.

Именно поэтому Янь Цзиньсю хватило одного-единственного мимолетного взгляда, чтобы сквозь безупречно чистое, прозрачное стекло без труда разглядеть фигуру человека, только что ступившего на сцену.

В ту же секунду его сердце совершило бешеный кульбит, а пульс резко подскочил вверх, так и не опустившись до нормальных значений до самого конца этой долгой ночи.

.....

Тем временем за кулисами Ся Синъань, изрядно уставший от томительного ожидания, наконец-то соизволил сбросить с себя громоздкий черный пуховик. Перехватив поудобнее гриф электрогитары, он сделал широкий шаг своими длинными ногами и, точно порыв свежего весеннего ветра, стремительно взлетел на подмостки.

На нем было надето свободное черное худи, украшенное крутым принтом в виде взрывающейся бомбы. Подвешенные на воротнике декоративные солнцезащитные очки забавно покачивались в такт его движениям. Удлиненные джинсы с живописными прорезами на коленях сидели на его стройной фигуре просто безупречно, не создавая ни малейшего ощущения небрежности или мешковатости.

Небрежным, отточенным жестом парень зачесал пятерней волосы назад, полностью открывая высокий лоб, четкий разлет густых темных бровей и глубокие глаза. Замерев перед микрофонной стойкой, Ся Синъань одарил беснующуюся толпу дерзкой, обезоруживающе уверенной улыбкой.

Сценические софиты то вспыхивали, то гасли, рассыпая вокруг мириады разноцветных искр. Отражаясь в антрацитово-черных зрачках юноши, эти блики превращались в настоящие галактики и бескрайние звездные моря — настолько яркие, глубокие и завораживающие, что в них можно было утонуть без остатка.

Зрители под сценой, внезапно увидев перед собой парня такой сногшибательной внешности, издали коллективный вопль восхищения, который, казалось, едва не пробил небесный свод. Неоновые палочки в руках людей задвигались с утроенной скоростью, превращаясь в сплошное светящееся море.

Блогер Сяо Ми, который до этого вел трансляцию прямо с песка, теперь протиснулся в самые первые ряды. Его лицо покраснелось от крика и общего возбуждения, когда он, высоко задрав руку со смартфоном, истошно орал прямо в камеру для своих подписчиков:

— Народ, вы видите это?! Я знаю этого парня, это мой кореш! Гитара, которая у него в руках — это я ему подогнал, моя спонсорская помощь!

Подписчики в комментариях всю подкалывали стримера за его поразительное умение мгновенно записывать в «лучшие друзья» любого встречного красавчика. Однако стоит признать, что с появлением Ся Синъаня градус ажиотажа в чате тоже подскочил до предела.

Что ни говори, а парень был дьявольски хорош собой!

Даже ушлый гитарист из группы Чжоу Хэн в изумлении разинул рот. Медленно повернув голову к девушке, он деревянным голосом переспросил:

— Хэн-цзе... Ты точно уверена, что этот чувак — твой домашний репетитор по школьным предметам?!

Да он же выглядит круче любого рок-идола!

В душе Чжоу Хэн тоже зашевелились глубокие сомнения. Она с легким подозрением подумала: «Интересно, а мои предки точно нанимали его для того, чтобы он подтянул мою успеваемость по математике?.. Они там ничего не перепутали?»

Между тем Ся Синъань, чья осанка и уверенная поза выдавали в нем истинного хозяина сцены, не заставил публику ждать. Его тонкие пальцы уверенно легли на струны электрогитары, и первый же аккорд, взорвавшийся из динамиков мощнейшей звуковой волной, на корню срезал и заглушил весь гомон и крики многотысячной толпы.

Пронзительный, чистый соло-звук гитары, казалось, ворвался в самую ночную высь, с легкостью разрывая и расщепляя на атомы ледяной лунный свет. Звуковая волна мощным тектоническим ударом содрогнула ночную тьму, заставив зимнюю стужу и холод буквально аннигилировать в этих яростных музыкальных пассажах. Пространство вокруг наполнили бескрайние, накатывающие одна за другой волны звукового прибоя.

Зрители, стоящие под сценой, никак не ожидали, что этот прекрасный юноша окажется не просто «красивой оберткой» с милым личиком, а музыкантом высочайшего уровня!

В следующую секунду побережье накрыло новой, еще более мощной волной человеческого восторга. Крики и рев толпы, сливаясь с безумным ритмом электрогитары, превратили эту холодную зимнюю ночь в бурлящий, обжигающий поток первозданной лавы.

Ся Синъань наращивал темп, его пальцы порхали по грифу с безумной скоростью. На сцене находился всего один человек с одним инструментом, однако по энергетике и драйву он в одиночку умудрялся выдавать шоу мощнее, чем полноценные рок-коллективы из четырех-пяти человек.

Фантастическая техника исполнения, безупречное владение инструментом — каждая мышца его тела была напряжена до предела ради этого перформанса. При этом выражение его лица оставалось поразительно расслабленным, легким и непринужденным. Лишь изредка он слегка хмурил брови на сложных переходах, что придавало его облику какое-то особое, дикое очарование.

Полная луна замерла ровно над головой Ся Синъаня. Казалось, весь серебряный свет Вселенной в этот миг сконцентрировался исключительно на его фигуре, выступая в роли природного софита для его грандиозного музыкального триумфа.

Стример Сяо Ми окончательно потерял дар речи от этого зрелища. Сорвав голос, он изо всех сил кричал в толпе, пытаясь перебить оглушительный рев динамиков, чтобы хоть как-то донести звук до своей трансляции:

— А-а-а, как же это круто! Не зря я зову его своим братом! Слышите, эту гитару ему я дал! Я!

Пользователи по ту сторону экранов тоже совершенно лишились остатков хладнокровия. Чат трансляции превратился в сплошной поток безумных смайликов и восторженных воплей, комментарии летели сплошной стеной:

[Стример, держи камеру ровнее, руки у тебя из задницы растут! Не мешай мне любоваться моим будущим мужем!]

[Боже мой, ну как можно быть настолько идеальным?! Ну не бывает так, чтобы парень обладал внешностью ангела и при этом так божественно играл на гитаре!]

[Девочки, я пропала! Все, я официально влюбилась! Срочно скиньте геолокацию, я прямо сейчас покупаю билет на поезд и еду туда!]

Высшая точка, абсолютная кульминация этого фестиваля была соткана и зажжена лично руками Ся Синъаня. Словно лесной пожар, бушующий в сухую погоду, его музыка до основания перевернула эту темную, промерзшую ночь, превратив ее в бескрайний, бурлящий океан первозданной страсти и тепла — океан, который не утихнет еще очень и очень долго.

Тем временем в номере отеля, расположенного всего в паре сотен метров от эпицентра событий.

Янь Цзиньсю уже давно поднялся со своего места. Он настежь распахнул огромную панорамную створку, позволяя яростным звукам музыки и многотысячному реву толпы вместе с резкими порывами ночного ветра беспрепятственно врываться в комнату, с размаху ударяя ему прямо в лицо.

Его сердце, до этого пребывавшее в абсолютном, летаргическом покое, казалось, было мгновенно подожжено этой безумной энергией, исходившей от сияющего на сцене юноши. Огонь бушевал в груди мужчины настолько сильно, что даже его дыхание в этот миг стало обжигающе горячим.

Несмотря на то, что расстояние до сцены было совсем небольшим, Янь Цзиньсю крепко сжал

пальцы в кулаки, чувствуя, как в душе поднимается глухая волна сожаления.

«Мне нужно было пойти туда, на трибуны», — отрешенно подумал он. Будь он там, среди толпы, он мог бы находиться к этому мальчишке ближе. Намного ближе.

Вся его хваленая выдержка, холодный расчет и абсолютный самоконтроль, ковавшиеся годами, в эту секунду были разнесены в щепки.

Мощные волны внутреннего трепета, душевного волнения и щемящей нежности с головой накрыли мужчину, не оставляя шансов на спасение. В его глубоких темных глазах теперь отражался лишь один-единственный силуэт — силуэт юноши на далекой освещенной сцене. Весь остальной мир для Янь Цзиньсю перестал существовать.

Та робкая симпатия и легкое влечение, что зародились в его сердце еще во время их прошлой встречи в ресторане, теперь, лишившись всяких оков, лавиной вырвались наружу, сметая любые преграды.

Тогда, в полумраке автомобильного салона, Янь Цзиньсю радовался тому, что ему не довелось узнать Ся Синъяня в его безумные, бунтарские годы. Однако теперь, созерцая это великолепие, он всем сердцем благословлял небеса за то, что...

За то, что ему все-таки довелось это увидеть.

С последним, затихающим в ночи аккордом в выступлении Ся Синъяня была поставлена жирная, триумфальная точка.

Крупные, кристально чистые капли пота, выступившие на его лбу от бешеного напряжения, медленно покатались вниз. Одна за другой они падали на все еще мелко вибрирующие металлические струны, разбиваясь о них на мириады мелких драгоценных брызг.

Даже не подумав утереть лицо, Ся Синъянь, держа в руках гитару, выпрямился во весь рост. Его тяжело вздымающиеся губы расплылись в сияющей, невероятно яркой и солнечной улыбке.

— Всем огромное спасибо! Мой номер — двадцать восемь! Буду признателен за ваши голоса!

— А-а-а-а!

Ответом ему послужил новый, еще более оглушительный взрыв человеческого восторга, не утихавший ни на секунду.

— Мама дорогая... Ну и ну, — потрясенно пробормотал парень с дредами из группы Чжоу Хэн. Вспомнив, как еще полчаса назад он на полном серьезе опасался, что репетитор не умеет держать в руках инструмент, и собирался «показать ему пару фишек», малолетний рокер почувствовал, как у него докрасна разгорелись уши от стыда.

С трудом переведя дух, парень повернулся к подруге и выдохнул:

— Хэн-цзе, теперь-то я наконец понял, что имел в виду брат Ся, когда говорил по телефону, что идет сюда «немного подзаработать».

С таким уровнем мастерства этот парень действительно пришел сюда исключительно ради того, чтобы забрать главный приз!

А если учесть, что Ся Синъянь ко всему прочему обладал внешностью топ-модели, гитарист готов был разрыдаться от жалости к самому себе. Он отчетливо понял: их заветный, казавшийся таким близким кубок победителя только что помахал им ручкой и испарился в тумане!

Сам же триумфатор тем временем оперативно спрыгнул со сцены. Слегка тряхнув головой, которая изрядно гудела от оглушительных басов, он решительно оставил всю эту праздничную суету и крики позади. Первым делом юноша вернулся в гримерку и с глубоким вздохом облегчения наглухо застегнул на себе теплый пуховик.

Что ни говори, а после такого безумного, активного перформанса на ледяном ветру шансы заработать к старости хронический радикулит у него только что подскочили на несколько процентов.

«В следующий раз нельзя так сгоряча вписываться в подобные авантюры ради легких денег», — лениво подумал Ся Синъянь, устраиваясь на стуле. — «Это действительно едва не стоило мне жизни».

Пока он приводил себя в порядок и отогревался, последние два участника как раз завершили свои выступления.

Под мерные, заученные фразы ведущего, который произносил со сцены финальную речь и благодарил спонсоров, был объявлен официальный старт финального голосования.

Подсчет голосов проводился централизованно через интернет. Каждому пользователю, перешедшему по официальной ссылке организаторов, разрешалось отдать один-единственный голос за понравившегося кандидата.

Однако организаторы установили жесткий лимит времени — на все про все отводилось ровно пять минут. При таком раскладе шансы оперативно накрутить голоса через социальные сети сводились практически к нулю; в основном голосовали те люди, которые присутствовали непосредственно на пляже.

Разумеется, именно на такой эффект и рассчитывали ушлые устроители фестиваля.

Вот только они не учли одного важного фактора. В ту самую секунду, когда заветная ссылка на голосование появилась в открытом доступе, у огромной армии девушек-фанаток, присутствовавших на пляже, на генетическом уровне проснулся инстинкт заядлых к-поперов и охотников за талантами!

Зрители, чьи мозги все еще плавились от невероятного выступления Ся Синъяня, стоило ведущему дать отмашку, мгновенно оккупировали все мыслимые и немыслимые чаты в мессенджерах. Ссылка на форму голосования со скоростью лесного пожара начала разлетаться по сотням групповых сообществ.

[Двадцать восьмой номер! Девочки, все за него! Погнали!]

Некоторые пользователи, которые еще не успели прийти в себя и сообразить, что к чему, недоуменно подумали: «Это еще что за новое шоу талантов? На дворе глухая ночь, а они все еще проводят какое-то голосование! Организаторы вообще за людей никого не считают, изверги!»

Однако стоило им из любопытства кликнуть по заветной ссылке...

В ту же секунду экран заполнил образ статного юноши, чья игра на гитаре буквально переворачивала душу, а невероятная, сногшибательная внешность была наотмашь. Девушки по ту сторону экранов судорожно хватались за сердце и истошно верещали от восторга.

Буквально за несколько секунд они мобилизовали, подняли по тревоге и задействовали все свои возможные связи и контакты, призывая каждого знакомого немедленно проголосовать.

Этой ночью они обязаны победить!

Таким образом, ссылка на голосование всего за пару-тройку минут разлетелась по всем крупным фан-сообществам и чатам, где обитали заядлые любительницы поп-айدолов.

Когда главный устроитель фестиваля получил первые данные обратной связи от технических специалистов, он от неожиданности так вздрогнул, что сигарета, зажатая между пальцев, едва не выпала на пол.

Мужчина озадаченно почесал затылок: насколько он помнил, они вроде бы организовывали обычный пляжный конкурс для раскрутки отеля, а вовсе не масштабное национальное шоу на выживание среди айдолов?

«Эх, если бы я только знал заранее, что мы соберем такой колоссальный трафик, нужно было привлечь побольше крупных СМИ для освещения!» — с глухой досадой и опозданием подумал организатор.

Между тем холодная луна медленно клонила к западу.

Под прицелом тысяч нетерпеливых взглядов ведущий с итоговым протоколом в руках наконец-то снова поднялся на подмостки. На этот раз он не стал тянуть кота за хвост и разводить лишний пафос, а сразу же, четко и громогласно, объявил имя триумфатора вечера:

— И победителем становится... Номер двадцать восемь! Ся Синъань!

В ту же секунду на огромном светодиодном экране вспыхнули финальные результаты, где количество голосов, отданных за Ся Синъаня, с колоссальным, просто недостижимым отрывом лидировало на фоне остальных участников.

Более того, благодаря невероятному наплыву фан-аудитории, этот внезапный ажиотаж рикошетом зацепил и другие музыкальные коллективы, к которым изначально никто не проявлял особого интереса. Количество отданных за них голосов в разы превысило их самые смелые и дерзкие ожидания.

Музыканты из других групп, глядя на цифры в итоговой таблице, испуганно протирали глаза, думая, что у них начались галлюцинации от переутомления.

Пересчитав цифры по несколько раз, они растерянно переглядывались друг с другом, и в глубине их душ брезжила смутная, ошеломляющая мысль: «Мы что... неужели мы теперь стали знаменитыми?!»

Хотя Ся Синъань в глубине души и предполагал подобный исход, при виде официальных результатов его глаза все равно удивленно и радостно округлились, превратившись в два аккуратных полумесяца. Поправив на плече ремень гитары, он быстрыми шагами поднялся на сцену.

На нем по-прежнему был надет длинный, тяжелый и откровенно неказистый черный пуховик, который выглядел довольно нелепо, однако бьющая через край юность, яркая харизма и природное изящество парня с легкостью перекрывали любые недостатки одежды. Зрители видели перед собой лишь невероятного, светящегося изнутри юношу, который буквально приковывал к себе все внимание.

— Всем огромное спасибо! — искренне поблагодарил Ся Синъань.

Крепко зажав в руке маленькую золотую медаль победителя, парень замер под прицелом ослепительных софитов, принимая заслуженную награду, причитающиеся ему почести... и главный денежный приз в размере десяти тысяч юаней.

Его глаза лучились мягким светом, а очаровательная ямочка на щеке проступила так отчетливо, что каждый, кто смотрел на него в этот миг, невольно расплывался в ответной благодушной улыбке.

В этот момент в прямых трансляциях местных блогеров из-за этой мимолетной улыбки юноши случился очередной грандиозный пик активности.

Стример Сяо Ми, которому посчастливилось лично пообщаться со звездой вечера, окончательно сорвал голос. Выпучив глаза, он тыкал пальцем в сторону сцены и хрипел в микрофон:

— Народ, вы видели?! И все это благодаря мне... точнее, моей гитаре!

Зрители в чате, окончательно устав от беспрецедентной наглости и хвастовства блогера, попросту игнорировали его выкрики. Все их силы сейчас были брошены на то, чтобы безостановочно делать скриншоты с сияющим на сцене прекрасным юношей.

Второе и третье места распределились между группой «Пробитое колесо» и коллективом Чжоу Хэн «Эпоха».

По объективным причинам группа Чжоу Хэн по уровню мастерства и сыгранности уступала прожженным металлистам со стажем, однако благодаря тем самым ссылкам, которые фанатки Ся Синъаня веерно рассылали по сети, ребята смогли выехать на своей эффектной, привлекательной внешности. В итоге они совершили мощный рывок и закрепились на почетном третьем месте.

Дерзкая, безрассудная и бьющая через край юность этих мальчишек и девчонок в конечном счете принесла свои сладкие плоды.

Парень с дредами от избытка чувств едва не разрыдался. Переполненный диким восторгом и до конца не веря в происходящее, он прямо на сцене крепко обнял Чжоу Хэн и Сяо Вэнь, и вся троица дружно захлупала носами.

Зрители под сценой продолжали бурно ликовать, шутить и кричать, создавая настолько теплую, праздничную атмосферу, что даже самые угрюмые прохожие невольно улыбались.

Луна тем временем окончательно склонилась к горизонту, а ночной ветер становился все более пронзительным и резким.

Этот масштабный музыкальный конкурс в конце концов подошел к своему логическому завершению, и его отголоски медленно затихли в ночи.

Шумная толпа зрителей начала постепенно расходиться. Побережье, еще несколько минут назад бурлившее от невероятного скопления людей, стремительно пустело, погружаясь в привычное уныние и тишину.

Когда основная масса людей покинула пляж, Ся Синъань еще какое-то время постоял у самой кромки воды, дожидаясь, пока к нему, запыхавшись, подбежит блогер Сяо Ми со своей неизменной селфи-палкой.

Сняв с плеча электрогитару, он бережно протянул ее владельцу:

— Вот, держи. Проверь сам, вроде бы обошлось без царапин и повреждений.

Впрочем, Сяо Ми сейчас меньше всего волновала сохранность инструмента. Он со всей силы, едва сдерживая эмоции, хлопнул Ся Синъаня по плечу и, суя ему под нос экран смартфона с показателями трафика, истошно закричал:

— Бро, мы же теперь реально взлетим! Мы станем звездами! Ты вообще хоть понимаешь, какое количество людей прямо сейчас смотрят мой стрим?!

У Ся Синъаня от ледяного морского ветра и пережитых волнений уже откровенно раскалывалась голова. Держа в кармане заветный конверт со своими десятью тысячами юаней, он мечтал лишь об одном — поскорее добраться до теплой постели. Поэтому он довольно вяло и безучастно поинтересовался:

— Ну и сколько там?

— Более двадцати миллионов человек! — отчаянным, сорвавшимся на фальцет голосом выкрикнул Сяо Ми.

Ся Синъань мазнул по экрану равнодушным взглядом и неторопливо, с ленцой протянул:

— О, ну ладно. Нормально. Ладно, бывай, я пошел.

— Эй, постой! — опешил блогер, искренне не понимая, почему этот парень не прыгает от радости.

Это же, черт возьми, двадцать миллионов! Да далеко не каждый популярный актер или профессиональный стример может похвастаться такой колоссальной аудиторией на своих эфирах!

Поспешно преградив путь Ся Синъаню, который, спрятав руки в карманы пуховика, уже неторопливо пошagal прочь походкой умудренного опытом старца, Сяо Ми пристроился рядом. На ходу заглядывая в экран, он озвучил парочку самых популярных вопросов из чата:

— Слышишь, красавчик, ты так нереально круто играешь на гитаре, никогда не думал о том, чтобы официально дебютировать в шоу-бизнесе?

— И еще тут все спрашивают: у тебя есть вторая половинка? Ты сейчас холост или как?

После того как Ся Синъань спустился со сцены, в его ушах все еще стоял непрерывный, противный гул от мощных динамиков. Навязчивое, шумное стрекотание Сяо Ми под ухом лишь усугубляло ситуацию, начиная откровенно раздражать.

Резко затормозив, он не стал отвечать на вопросы. Вместо этого он устремил пристальный,

удивленный взгляд куда-то вдаль, в глубь темного пляжа, и озадаченно произнес:

— Ой, погляди-ка... Это что, там впереди стоит Се Янь?

— Где?! — Сяо Ми едва из штанов не выпрыгнул от восторга. Решив, что сегодня его счастливый день и ему под занавес подфартило наткнуться на настоящую суперзвезду экрана, он со всего маху крутанул головой, жадно всматриваясь в темноту.

Однако сколько бы блогер ни вглядывался вперед, песчаный берег встретил его лишь беспросветным черным мраком, в котором не было ни единой живой души.

Когда же он в недоумении обернулся назад, Ся Синъяня и след простыл...

[А-ха-ха, мамочки, я сейчас умру со смеху! Стример, ну ты и лох, раз тебя так легко развели!]

[Да тут и думать нечего! Все же знают, что Се Янь — законченный трудоголик, который буквально живет на съемочной площадке! С какой стати ему посреди ночи ошиваться на этом глухом городском пляже!]

[Этот красавчик настолько технично и изящно ушел от интервью, что у меня закрадываются подозрения: а не профессиональный ли он агент спецслужб?!]

Поняв, что упустил такой жирный кусок трафика, Сяо Ми в сердцах грязно выругался. С досадой пнув ни в чем не повинный песок, он понуро поплелся в обратную сторону.

<http://bllate.org/book/17669/1647011>